

Николаев Николай Юрьевич

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТРУДАХ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО В НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматриваются взгляды известного правоведа, историка и общественно-политического деятеля С. А. Котляревского на проблемы войны и мира в дооктябрьский период. Ученый напрямую увязывал рост антивоенных настроений с господствующим политическим режимом. Он полагал, что демократизация является эффективным средством разрешения существовавших международных конфликтов и важнейшим условием достижения всеобщего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.12(470+571)–49”+32.001(470+571)–49”

Юридические науки

В статье рассматриваются взгляды известного правоведа, историка и общественно-политического деятеля С. А. Котляревского на проблемы войны и мира в дооктябрьский период. Ученый напрямую увязывал рост антивоенных настроений с господствующим политическим режимом. Он полагал, что демократизация является эффективным средством разрешения существовавших международных конфликтов и важнейшим условием достижения всеобщего мира.

Ключевые слова и фразы: миротворчество; война; милитаризм; пацифизм; демократия; разоружение; третейский суд; гуманитарное право.

Николаев Николай Юрьевич, к.и.н., доцент
Волжский гуманитарный институт
niksam@mail.ru

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТРУДАХ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО В НАЧАЛЕ XX В. ©

*Исследование было осуществлено в 2013–2014 гг. при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда № 13-01-00203.*

Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) – видный российский и советский юрист, историк, политический и общественный деятель, известный преимущественно трудами по государственному и финансовому праву, а также вопросам внешней политики. К сожалению, значительно меньше известно о миротворческой проблематике, активно разрабатываемой ученым в начале XX века. Между тем Котляревский был членом правления Московского общества мира и неоднократно в своих работах затрагивал антивоенную тематику.

В 1909 г. он опубликовал монографию, в которой рассмотрел влияние государственного режима на внешнюю политику. В частности, Котляревский подробно проанализировал причины гонки вооружений в ведущих мировых державах. Лидером общеевропейского милитаризма он считал Германию [5, с. 184]. Вместе с тем в Великобритании уровень милитаризации был заметно меньший, что объяснялось, прежде всего, отсутствием всеобщей воинской повинности [Там же, с. 186]. Ученый выступал против формального разграничения колониальных и континентальных войн с точки зрения применения к ним норм международного права. По его мнению, характерной чертой международной жизни XIX в. стало смещение политических интересов великих держав за пределы Европы. Данные процессы были продиктованы не только расширением колониальных владений, но и глобальными экономическими задачами ведущих капиталистических государств. В будущем, прогнозировал Котляревский, уровень конфликтности возрастет именно вне европейского континента, особенно в тех регионах, где сталкивались колониальные интересы великих держав [Там же, с. 183, 296–297].

В то же время, при всем критическом отношении ученого к отдельным проявлениям милитаризма, едва ли его можно было отнести к горячим сторонникам разоружения. Он полагал, что в правовом, демократическом государстве бюджетная политика, безусловно, должна соотноситься с общественными потребностями. Однако при всей важности социальных затрат, расходы на внешнюю политику и оборону должны были оставаться для любого правительства в числе приоритетных. Государственную необходимость поддержания необходимого уровня военных расходов следовало, по мнению ученого, осознавать даже безусловным противникам гонки вооружений [Там же, с. 330–335].

Рассмотрел Котляревский и перспективы государственного миротворчества, наиболее ярко проявившегося в работе двух Гаагских мирных конференций (1899 г. и 1907 г.). Их результаты он оценивал без большого пьетета, но отнюдь не пессимистично. Например, ученый высоко отзывался о достигнутых на первой Гаагской конференции успехах в области третейского разбирательства и кодификации гуманитарного права. Он не разделял разочарования пацифистов необязательностью международного арбитража, так как существовала категория конфликтов, от которых зависело национальное и государственное существование. Такие вопросы, по видимому, не без сожаления признавал ученый, могли разрешаться исключительно силой. Незначительные успехи на конференции в деле разоружения он объяснял насущными государственными интересами, не позволившими допустить серьезного ослабления обороноспособности [Там же, с. 316–319]. Оценки Котляревским второй Гаагской мирной конференции были более сдержанными. Однако и в ее итогах он видел определенные достижения, в том числе в кодификации морского права, реформе третейского суда и пр. Для пацифистского движения результаты работы второй мирной конференции были поучительны с точки зрения соотношения реального и желаемого, продемонстрировав в очередной раз тщетность попыток изменить ту область международных отношений, «в которой фатально последнее слово принадлежит силе» [Там же, с. 320–321].

Для Котляревского было характерно амбивалентное отношение к политическому миротворчеству. С одной стороны, на рубеже XIX–XX вв. значительно возросло число удачных примеров правового урегулирования межгосударственных разногласий. В то же время подобная практика разрешения международных

споров имела четкие ограничения. Когда предметом рассмотрения арбитража становились не юридические коллизии, а столкновение политических интересов, поиск компромиссного решения, как правило, заканчивался неудачей. Тем не менее Котляревский был убежден, что постепенно число неразрешимых конфликтов будет сокращаться, а периоды мирного сосуществования будут увеличиваться [Там же, с. 322-324].

Более скептически ученый оценивал перспективы установления «вечного мира». По его мнению, войны являлись неизбежными, пока в человеческом общежитии существовали «вопросы государственного начала национальной независимости». Он допускал, что в неопределенном будущем столкновения между цивилизованными народами могут совсем прекратиться, но лишь при радикальной смене государственной организации и экономической среды [Там же, с. 326].

Однако, несмотря на всю извечность и неискоренимость военных конфликтов, ученый был уверен, что процесс демократизации и строительства правового государства неизбежно будут усиливать человеческое миролюбие. Народное представительство по природе своей способствовало развитию мирных отношений между народами, действовавшими в рамках международного права. Поскольку демократия освобождала власть от личного, патримониального начала и стремилась проводить внешнюю политику с учетом государственных интересов, прежде всего в производственной сфере, постольку она укрепляла и международный мир [Там же, с. 329-330].

Вместе с тем при всем своем миролюбии демократия отнюдь не была беззащитной. Расширение народного представительства не означало пренебрежения задачами национальной обороны и снижения военных расходов. Напротив, демократия стремилась защитить себя, а парламентские баталии относительно оборонных бюджетов, как правило, заканчивались победой сторонников увеличения военных ассигнований. Автор связывал это с особой психологией, присущей населению демократических стран. Чувство патриотизма сливалось там с осознанием коллективной ответственности за государственный порядок и безопасность. В результате внешний кризис воспринимался как угроза политическому строю и демократическим учреждениям [Там же, с. 333-334].

Накануне Первой мировой войны Котляревский продолжал активно пропагандировать пацифистские взгляды, прежде всего, в рамках Московского общества мира. В мае 1912 г. на очередном его заседании он прочитал доклад, в котором отмечал неуклонный рост факторов «в пользу сохранения мира среди современных европейских обществ». К числу таковых он относил участвовавшие прецеденты удачного международного арбитража и его постепенное превращение в обязательный, а также мирное урегулирование марокканского (агадирского) кризиса. Даже случавшиеся межгосударственные столкновения в известной степени способствовали укреплению мира, так как наглядно демонстрировали губительное воздействие войн на торгово-экономические отношения [4, с. 42-45].

Тем не менее с началом Первой мировой войны Котляревский занял отнюдь не миролюбивую позицию. Он рассматривал начавшийся конфликт с позиции историзма и указывал на его закономерно-объективный характер. Ученый однозначно признавал случившееся катастрофой и упрекал тех (преимущественно немецких авторов), кто занимался его восхвалением. Котляревский противопоставлял апологетам войны идеи отечественных мыслителей (Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева), которые видели в ней форму «служения своему народу и человечеству», средство «выполнить евангельскую заповедь любви, полагающей душу свою за други своя». Однако сам автор не избежал соблазна «облагородить» начавшийся конфликт. Он оценивал мировую войну как вызов судьбе, героический подъем жертвы, мужественный разрыв с пленом бытательской жизни. Даже гибель в сражении приобретала у него благородный оттенок приобщения к высшей жизни, «где ужас и страдание вырастают в великую радость» [1, с. II-III].

В войне ученый обнаруживал и контуры будущего мира, основанного на социальной гармонии, религиозном единстве и гуманизме. Она способствовала обновлению на почве «религиозно-морального понимания и переживания», что в итоге означало переход к новому этапу «европейской культурной истории». Каким будет его конкретное наполнение? На это вопрос Котляревский не давал ответа, да и никто, считал он, его дать не мог. Но ученый предвидел «глубокое и неизгладимое влияние», которое окажут происходившие события на окружающий мир. Для России начавшийся конфликт означал огромный исторический шанс. Будущая победа над германизмом предвещала обновление и очищение европейской культуры, в которой свое веское слово скажет «призываемый к новой жизни» славянский мир» [Там же, с. VI-VII].

К сожалению, не избежал Котляревский охватившей значительную часть отечественной интеллигенции эпидемии шовинизма и экспансионизма. Разумеется, он постоянно твердил, что истинной целью России в войне была борьба за мир и прогресс [2, с. 97-98]. Однако это не мешало ученому разрабатывать планы послевоенных территориальных изменений в пользу России ее союзников [Там же, с. 96-97; 6, с. 205-206].

Лозунг «война до победного конца» Котляревский поддерживал и после Февральской революции. В брошюре «Война и демократия» он оценивал мировую войну как справедливую, защищавшую «великие культурные интересы всего человечества». Во всемирной истории было немало конфликтов, вызванных честолюбием, политическими амбициями, экономическими интересами и геополитическими расчетами. Однако столкновение стран Антанты и Центрального блока носило иной характер. Ученый не отрицал в нем наличия «существенных экономических и политических интересов», но главной причиной войны он считал борьбу «укладов государственной и народной жизни», поляризованных в двух различных политических системах – безответственном строе Германии и демократии Великобритании [3, с. 4-6].

Решительно Котляревский выступал против сепаратного мира с Германией, который называл изменой «делу всемирной демократии», предательством союзников и национальным позором. Кроме того, подобный шаг имел бы крайне негативные последствия для отечественной экономики, так как означал бы отказ от иностранных кредитов, столь необходимых для восстановления подорванных войной финансов и промышленности.

Таким образом, в обязанности русской демократии входило, не допуская сепаратного мира, продолжать вместе с союзниками войну, «пока русская земля не будет очищена от вражеского нашествия». И лишь после ее победного окончания должен быть установлен «прочный, незыблемый мир», проведено сокращение вооружений и введен обязательный арбитраж [Там же, с. 12-14].

Подводя итоги, следует оценить антивоенные взгляды С. А. Котляревского как достаточно умеренные. Свою миротворческую концепцию он формулировал через анализ механизмов функционирования правового и демократического государства. Представительное правление, полагал он, осознавая возможные неблагоприятные последствия, заинтересовано в проведении осторожной и ответственной внешней политики. В то же время ученый признавал, что вопросы войны и мира, соблюдение международных договоренностей зависели не столько от формы политического правления, сколько от жизненных интересов государства. Он скептически относился к перспективам разоружения, а тем более установления всеобщего мира. Исчезновение войн при существовавшей государственной организации и господствовавшей экономической системе Котляревский считал невозможным. Однако, по его мнению, демократизация государственного управления и рост правосознания, в том числе на уровне международного общения, должны были объективно способствовать уменьшению числа военных конфликтов в мире. С начала Первой мировой войны ученый, признавая случившееся катастрофой, тем не менее последовательно отстаивал патриотические позиции, а по победном окончании конфликта рассчитывал на значительные территориальные приобретения для России и ее союзников.

Список литературы

1. Котляревский С. А. Война // Вопросы философии и психологии. 1914. № 124 (IV). С. I-VII.
2. Котляревский С. А. Война за мир // Русская мысль. 1914. № 10. С. 94-98.
3. Котляревский С. А. Война и демократия. М.: Тип. «Культура», 1917. 16 с.
4. Котляревский С. А. Мотивы в пользу сохранения мира среди современных европейских обществ: краткое содержание доклада проф. С. А. Котляревского 3 мая 1912 г. // Общество мира в Москве (Societe de la Paix de Moscou). 1912. Вып. II. 1911-1912.
5. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1909. 432 с.
6. Котляревский С. А. Проливы // Юридический вестник. 1915. Кн. IX (I). С. 201-206.

PEACE-MAKING IDEAS IN S. A. KOTLYAREVSKII'S WORKS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nikolaev Nikolai Yur'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Volzhsky Institute for the Humanities
nikcam@mail.ru

The article discusses the views of the famous jurist, historian and political figure S. A. Kotlyarevskii on the issues of war and peace in the pre-revolutionary period. The scientist directly connected the growth of antiwar sentiments with the dominating political regime. He believed that democratization was an effective means of resolving previous international conflicts and an essential condition of achieving global peace.

Key words and phrases: peacekeeping; war; militarism; pacifism; democracy; disarmament; arbitration court; humanitarian law.

УДК 167.7

Философские науки

В статье рассматривается возможность применения аппарата анализа рефлексивных процессов к межличностным конфликтам. Описывается общая логика приемов внешнего рефлексивного управления, связанных с коррекцией восприятия конфликтной ситуации, целеполагания конфликтующих субъектов, а также стратегий их поведения в конфликте. Особое внимание уделяется таким приемам, которые нацелены не на достижение одностороннего преимущества в конфликтном взаимодействии, а на разрешение конфликта, предполагающее относительно полное удовлетворение интересов всех его участников.

Ключевые слова и фразы: конфликт; разрешение конфликта; рефлексивные процессы; рефлексивные игры; рефлексивное управление.

Овчинникова Татьяна Маратовна

Омский государственный педагогический университет
t_ovch@mail.ru

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИТУАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА[©]

В подавляющем большинстве исследований конфликт понимается как взаимодействие, опосредованное желанием сторон добиться исполнения собственной позиции, воспрепятствовать в достижении целей, поставленных

[©] Овчинникова Т. М., 2014